

Рекомендации
участников диалога экспертов
по сокращению
рисков военной конфронтации
между Россией и НАТО
в Европе

Декабрь • 2020

В июне 2020 года Институт США и Канады РАН и Институт Европы РАН выступили со-организаторами международного проекта: «Диалог “Россия – НАТО”». Как снизить напряжённость и избежать кризисов». Постоянными членами последовавших 20 онлайн-семинаров стали порядка 40 известных экспертов, бывших высокопоставленных политиков, дипломатов и военных из США, России и других европейских стран. После 5 месяцев работы члены Диалога выработали документ, представленный вниманию читателя. Данные Рекомендации поддержаны более чем 150 специалистами из многих государств, включая 16 бывших министров иностранных дел и обороны, 24 послов и 27 отставных генералов и адмиралов. Фундаментальная идея, лежащая в основе наших Рекомендаций, – остановить эскалацию в военной сфере между Россией и НАТО и принять срочные меры, направленные против рисков перерастания этой конфронтации в военный конфликт и, возможно, большую войну. Изложенные в документе конкретные предложения, в случае своей реализации, даже неполной, могут внести вклад в более широкий процесс по нормализации в будущем отношений между Россией и Североатлантическим альянсом.

С.М. Рогов,
академик РАН
Научный руководитель
Института США и Канады РАН

Ал.А. Громыко,
член-корреспондент РАН
Директор Института Европы РАН

РЕЗЮМЕ

Группа российских, американских и европейских экспертов провела летом-осенью 2020 года 15 онлайн-семинаров по снижению рисков конфронтации между Россией и НАТО и предлагает следующее:

Мы призываем для поддержания стратегической стабильности предпринять неотложные действия с целью продления Договора СНВ-3 на следующие пять лет.

В то же время мы обеспокоены происходящим в последние годы ухудшением ситуации в сфере европейской безопасности. Создававшаяся десятилетиями система контроля над ядерными и обычными вооружениями стремительно разрушается без какой-либо альтернативы. Инциденты в ходе военной деятельности, которые происходят при непосредственном сближении вооруженных сил России и НАТО, вызывают тревогу и приводят к риску эскалации. Хотя члены нашей группы имеют разные оценки ключевых причин этого кризиса, мы выражаем озабоченность, что такое нарастание напряженности между Россией и НАТО делает все более реальной угрозой опасной конфронтации.

Принимая во внимание складывающуюся ситуацию, мы призываем лидеров наших государств продемонстрировать политическую волю для того, чтобы уменьшить риск военного конфликта. Необходимо предпринять действия в военной сфере и сфере безопасности независимо от того, приведут ли они к прогрессу в решении серьезных политических споров между нашими странами. По нашему мнению, такие шаги могут способствовать созданию атмосферы, в которой решение этих сложных политических вопросов станет более достижимым.

Мы предлагаем комплекс мер, отдавая себе отчет в том, что не все из этих шагов могут быть осуществлены немедленно. Подробные рекомендации, которые изложены ниже, затрагивают следующие темы:

1. Возобновление практического диалога между Россией и НАТО и прямых контактов между командным составом вооруженных сил и экспертами России и государств-членов НАТО.
2. Разработка общих правил, которые уменьшат риск ненамеренных инцидентов на суше, море и в воздухе.
3. Укрепление стабильности посредством повышения прозрачности, воздержания от опасной военной деятельности и путем создания каналов связи, которые помогут не допустить эскалации возможных инцидентов.
4. Использование и, возможно, дополнение основополагающего акта Россия-НАТО от 1997 года в целях кодификации сдержанности, прозрачности и мер доверия.
5. Выявление возможных мер ограничений на развертывание обычных вооруженных сил НАТО и России в Европе в целях повышения прозрачности и укрепления стабильности.
6. Создание консультационного механизма между Россией и США/НАТО по вопросам ракет промежуточной (средней) дальности и противоракетной обороны в целях предотвращения новой гонки ракетно-ядерных вооружений в Европе.
7. Сохранение Договора по открытому небу.

КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Необходимость диалога

1.1. Предлагается активизировать политический диалог на уровне послов в Совете Россия-НАТО, включая проведение брифингов военных экспертов по мере необходимости.

1.2. В ходе процесса анализа «НАТО-2030» России и странам-членам НАТО следует провести оценку отношений между Россией и НАТО с целью возобновления диалога между военными. В то время как практическое сотрудничество между Россией и НАТО в основном остается приостановленным, такой диалог следует рассматривать не как отход НАТО от политики «никакого бизнеса как обычно», а как шаг, который необходим для повышения предсказуемости и снижения риска перерастания военных инцидентов на море, в воздушном пространстве и на суше в военный конфликт.

1.3. В случае достижения какой-либо формальной или неформальной договоренности могут предприниматься первоначальные шаги в виде параллельных односторонних мер, не требующих заключения формального соглашения между Россией и НАТО или отдельными странами-членами НАТО, которое может оказаться политически труднодостижимым.

1.4. Проводить регулярные встречи начальника Генерального штаба ВС РФ, председателя Комитета начальников штабов ВС США, ВГК ОВС НАТО в Европе и председателя Военного комитета НАТО с участием военных экспертов для решения возникающих актуальных вопросов.

1.5. Кроме того, надо возобновить контакты между Россией и государствами-членами НАТО на уровне военных представителей в Военном комитете НАТО и воссоздать российскую военную миссию связи при штабе ВГК ОВС НАТО в Европе.

1.6. Также необходимо расширить военные контакты на форумах ОБСЕ для обеспечения более эффективного и всеобъемлющего формата обсуждений и оперативного принятия решений по вопросам военной деятельности.

1.7. Рассмотреть вопрос о создании специальных каналов связи или «горячих линий» Россия-НАТО в чувствительных регионах, в частности Балтийском и Черноморском регионах, а также в районе Крайнего Севера.

1.8. Рекомендации этого доклада касаются главным образом каналов связи Россия-НАТО. Однако некоторые из этих рекомендаций могут быть открыты для обсуждения и участия других стран, таких как Швеция и Финляндия в Балтийском регионе и регионе Крайнего Севера, Украина и Грузия в Черноморском регионе.

2. Предотвращение инцидентов

2.1. Предотвращение инцидентов и, если они произошли, их деэскалация – самый важный вопрос, связанный с взаимодействием военных. Странам-членам НАТО и России, а также другим европейским государствам необходимо совместно сформулировать минимальный набор реалистических мер, которые были бы приняты обеими сторонами через официальные соглашения, неформальные договоренности или через параллельные скоординированные шаги. Они могут быть не оформлены юридически, но должны иметь реальную силу и позволить на деле снизить уровень взаимной напряженности.

2.2. НАТО и Россия должны выработать набор единых совместных правил, которые определяли бы минимальные расстояния при сближении самолетов и кораблей, а также порядок взаимодействия экипажей. С этой целью можно было бы возобновить совместную работу в рамках Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве, одной из задач которой было укрепление мер доверия вдоль линии соприкосновения России и НАТО. Для решения этой задачи стороны могли бы возобновить действовавший ранее обмен навигационными данными о воздушной обстановке вдоль западной границы России со странами-членами НАТО.

2.3. В качестве одного из вариантов урегулирования инцидентов можно взять как основу для дополнительных двусторонних и многосторонних договоренностей советско-американское Соглашение о предотвращении инцидентов на море и в воздушном пространстве над ним от 1972 года, а также 11 подобных соглашений между странами-членами НАТО и Россией. Следует использовать и опыт американо-китайского Соглашения о предотвращении инцидентов 2014 года и Протокола 2015 года, которые комбинируют принципы предотвращения инцидентов на море и предотвращения инцидентов в военной деятельности в целом.

2.4. Россия и США должны достичь договорённости по уведомлениям относительно патрулирования и полетов тяжёлых бомбардировщиков вблизи границ другой стороны подобно уведомлениям, которыми они обмениваются по пускам МБР и БРПЛ.

2.5. НАТО и России необходимо разработать и ввести стандартизированные процедуры для деэскалации военных инцидентов и конфликтов. Им следует проводить совместные командно-штабные учения для подготовки к деэскалации. Для снижения рисков и создания инструментария «деконфликтизации» в регионах Балтийского и Черного морей, а также Крайнего Севера следует выработать совместный механизм, аналогичный российско-американскому механизму предотвращения инцидентов в Сирии.

3. Обеспечение стабильности

3.1. Государства-члены НАТО и Россия должны подтвердить взаимные политические обязательства по основополагающему акту Россия-НАТО от 1997 года и Заключительному акту конференции государств-участников ДОВСЕ от 1999 года, согласно которым НАТО и Россия согласились воздерживаться от постоянного развертывания дополнительных существенных боевых сил в районах, которые расположены вблизи территории другой стороны в Европе.

3.2. Россия и НАТО должны рассмотреть возможность взаимных ограничений или дальнейших параллельных односторонних обязательств в отно-

шении масштабов и охвата военной деятельности в прилегающих районах или количественных уровней вооруженных сил, постоянно дислоцирующихся в таких районах. При этом пороги для предварительного уведомления и обязательного наблюдения должны быть значительно ниже, чем в Венском документе от 2011 года. Такие меры могли бы фокусироваться на Балтийском регионе (Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Польша и Германия), Калининграде и Западном военном округе России.

3.3. Государства-члены НАТО и Россия должны рассмотреть возможность включения в меры транспарентности ударных неядерных систем промежуточной (средней) дальности наземного и морского базирования (например, крылатые ракеты), которые могут находиться за пределами зон соприкосновения, должны в том случае, когда такие системы задействованы в учениях и военных операциях, проводимых в зонах соприкосновения.

3.4. Россия и страны-члены НАТО должны воспользоваться опытом советско-американского Соглашения о предотвращении опасной военной деятельности от 1989 года. Одно из требований этого соглашения заключалось в проявлении сдержанного поведения войск в районе границ. Стороны должны рассмотреть возможность установления зон, в которых не проводились бы учения, например, в 5-10 километрах от границ. При этом необходимы ограничения на численность личного состава и на некоторые виды военной техники.

3.5. Россия и НАТО могли бы согласиться проводить крупные военные учения, как правило, на существенной с военной точки зрения дистанции от общих границ при учёте специфики тех или иных зон соприкосновения. Они должны рассмотреть, как сократить регулярность и уменьшить масштабы военной деятельности по количеству привлекаемых войск и географическому охвату, в частности, ограничить учения вблизи границ. В целом надо проводить учения ответственно, а не провокационно.

3.6. Что касается проведения внезапных учений (по тревоге), которые остаются источником напряженности и не подпадают под предварительные уведомления, необходимо установить режим взаимной транспарентности на высоком военном уровне между Россией и НАТО. С этой целью следует

осуществлять «тихое уведомление» с тем, чтобы информация о таких учениях конфиденциально передавалась на высоком уровне другой стороне, не предупреждая заранее свои войска, которые участвуют в этих учениях. «Тихое уведомление» может также применяться при переброске многонациональных сил с извещением в последний момент. Соответствующим уровнем для такого режима информирования был бы уровень начальника Генерального штаба ВС РФ и ВГК ОВС НАТО в Европе.

4. Основополагающий акт Россия-НАТО

4.1. Если между НАТО и Россией будут достигнуты договоренности о дополнительных мерах доверия, транспарентности и сдержанности, их можно включить в дополнительные протоколы к Основополагающему акту Россия-НАТО от 1997 года.

4.2. НАТО и Россия могли бы также договориться об определении параметров взаимных мер сдержанности, которые содержатся в Основополагающем акте, таких как «развёртывание дополнительных существенных боевых сил постоянного базирования». В частности, установить эквивалент – одна бригада и одно воздушное крыло (один авиаполк) на одну страну или военный округ России.

4.3. В случае осуществления этих мер и значительного прогресса в разрешении политических разногласий между НАТО и Россией, стороны могли бы договориться разработать новый Кодекс поведения для обеспечения европейской безопасности, к которому могли бы присоединиться другие европейские страны помимо России и стран-членов НАТО.

5. Возможные договоренности по обычным вооруженным силам в Европе

5.1. Меры укрепления доверия и возможные меры сдержанности должны обеспечивать эффективную коллективную и индивидуальную оборону для всех государств региона, больших и малых, с целью укрепления стабильности

и повышения прозрачности, предотвращения неожиданностей и минимизации рисков эскалации. Договоренности об этом можно оформить в виде политических обязательств.

5.2. Россия и НАТО должны начать переговоры о мерах по ограничению гонки вооружений в Европейском регионе исходя из того, что нынешние уровни развернутых сил являются достаточными. Эта договоренность должна быть направлена в основном на ограничение дестабилизирующей концентрации сил и некоторых видов деятельности в рамках оперативной подготовки.

5.3. Обе стороны должны рассмотреть и обсудить потенциально дестабилизирующий потенциал некоторых видов неядерных вооружений высокой точности и большой дальности в целях проявления сдержанности и обеспечения прозрачности в этой сфере. Они могут разработать меры прозрачности в отношении обычных ударных вооружений и сил, которые расположены вне зоны непосредственного соприкосновения России и НАТО. Это касается военно-морских сил и дальней авиации, а также тех вооружений, дальность действия которых позволяет достигать Европы (это касается вооружений, не включенных в Договор СНВ-3).

5.4. Разрабатываемые меры прозрачности должны идти значительно дальше того, что предусмотрено Венским документом 2011 года, и приниматься с учетом опыта Договора об обычных вооруженных силах в Европе от 1990 года, Соглашения об адаптации ДОВСЕ от 1999 года и расширения сферы их применения.

5.5. Мы рекомендуем провести анализ Венского документа от 2011 года, имея в виду распространение его положений на крупномасштабные военные учения и другие операции с участием военно-морских сил и крупных соединений ВВС и ПВО, баллистических и крылатых ракет в обычном снаряжении наземного, авиационного и морского базирования, а также частей тыла и связи.

5.6. Государства-члены НАТО и Россия должны ввести в практику параллельные односторонние меры в области контроля над вооружениями, координируя их заранее, когда это практически осуществимо, и предпринимая соответствующие ответные шаги.

6. Европейская ПРО и ракетные силы промежуточной дальности

6.1. России и США/НАТО следует провести консультации по ПРО как стратегической и нестратегической, так ядерной и неядерной, с целью достижения большей транспарентности и преодоления существующих разногласий.

6.2. Стороны должны рассмотреть способы преодоления расхождений между заявленным НАТО намерением не развертывать в Европе ракеты наземного базирования в ядерном оснащении и Россией, предложившей мораторий на развертывание в Европе ракет средней (промежуточной) дальности в ядерном или обычном оснащении. В качестве первого шага можно было бы договориться о взаимных мерах транспарентности в отношении существующих ракетных систем.

6.3. Россия, США и другие страны-члены НАТО должны повысить транспарентность по сравнению с нынешними возможностями, осуществляя ежегодный обмен планами развития ПРО на ближайшие 10 лет, а также путем создания Центра обмена информацией и уведомлений о новых элементах ПРО, достигших оперативной готовности.

7. Договор по открытому небу

7.1. Участники диалога поддерживают сохранение Договора по открытому небу от 1992 года как одного из немногих остающихся инструментов транспарентности, предназначенных для укрепления доверия между государствами-участниками в Европе.

7.2. Мы должны сосредоточить внимание на последствиях выхода США из Договора по открытому небу от 1992 года для остающихся 33 государств-участников и на том, как сохранить этот Договор. Другим государствам-участникам, включая Россию, следует остаться в рамках данного Договора в течение достаточного времени, чтобы убедиться, как он будет функционировать в этих условиях, и дать время Соединенным Штатам для возможного возвращения в Договор. России и США, а также другим госу-

дарства-участникам следует обсудить свою озабоченность выполнением Договора и попытаться найти согласованные решения.

7.3. Рассмотреть возможность совместных дипломатических инициатив с целью обеспечить возврат США к соблюдению Договора по открытому небу.

Список подписавших заявление

Примечание: Каждый из подписавших эти рекомендации согласен с большинством положений, но не обязательно со всеми.

Место работы указано в целях идентификации

1. **Бенуа д'Абовилль**, бывший посол и постоянный представитель при НАТО, вице-президент Фонда стратегических исследований (ФРС), Франция;
2. **Арбатов Алексей Георгиевич**, руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, академик РАН;
3. **Арбатова Надежда Константиновна**, заведующая Отделом европейских политических исследований ИМЭМО РАН;
4. **Джон Байерли**, бывший посол США в России и Болгарии, Председатель фонда USRF;
5. **Баранов Валерий Петрович**, генерал-полковник в отставке, генеральный инспектор Министерства обороны РФ;
6. **Барановский Владимир Георгиевич***, академик РАН, член дирекции ИМЭМО РАН, научный руководитель Центра ситуационного анализа;
7. **Александра Белл***, бывший директор по стратегическим связям в канцелярии заместителя государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности, программный директор Центра по контролю над вооружениями и нераспространению;
8. **Роберт Белл***, бывший помощник Президента США, бывший советник Генерального секретаря НАТО; почетный профессор, Технологический институт Джорджии;

-
9. **Уильям Бернс**, Президент Фонда Карнеги за международный мир, заместитель Государственного секретаря США (2011–2014), бывший посол США в Российской Федерации и Иордании;
 10. **Джеймс Бинденагел***, почетный профессор Центра передовых стратегий обеспечения безопасности и интеграционных исследований, Боннский университет;
 11. **Ханс Бликс**, бывший Министр иностранных дел Швеции, бывший генеральный директор МАГАТЭ, исполнительный председатель Комиссии ООН по мониторингу, верификации и инспекциям;
 12. **Дитер Боден**, бывший посол Германии в ОБСЕ, Потсдам;
 13. **Майкл Бойс**, адмирал, бывший начальник штаба обороны, первый морской лорд Королевского флота; член Палаты лордов Великобритании
 14. **Ульрих Бранденбург**, посол Германии в НАТО (2007–2010), посол Германии в России (2010–2014);
 15. **Дез Браун**, председатель Европейской сети лидерства, заместитель председателя Инициативы по сокращению ядерной угрозы, координатор «Группы высокого уровня», бывший министр обороны Великобритании;
 16. **Филип Бридлав***, генерал ВВС США в отставке, почетный профессор, Школа международных отношений Сэма Нанна, Технологический институт Джорджии; бывший командующий Европейским командованием вооружённых сил США и Верховный главнокомандующий Объединённых вооружённых сил НАТО в Европе;
 17. **Карл-Хайнц Бруннер**, член Парламента, официальный представитель Подкомитета по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению Бундестага ФРГ, Берлин;
 18. **Корентин Брустлейн**, Директор Центра исследований безопасности, Франция
 19. **Бужинский Евгений Петрович***, генерал-лейтенант в отставке, вице-президент РСМД, председатель совета ПИР-центра;
 20. **Денис Алексеевич Буконкин***, директор общественного объединения «Центр изучения внешней политики и безопасности», Минск, Беларусь;
 21. **Эндрю Вебер**, бывший помощник министра обороны по ядерным, химическим и биологическим оборонным программам, старший научный сотрудник, Совет по стратегическим рискам;

-
22. **Александр Вершбоу***, помощник министра обороны по вопросам международной безопасности (2009–2012), заместитель генерального секретаря НАТО (2012–2016), бывший посол США в России, Южной Корее, НАТО, заслуженный научный сотрудник Пенсильванского университета; почетный член Атлантического совета;
 23. **Карстен Фойгт**, бывший член Парламента и Президент Парламентской ассамблеи НАТО, бывший координатор германо-американских отношений в МИД ФРГ;
 24. **Войтоловский Федор Генрихович**, директор ИМЭМО РАН, член-корреспондент РАН;
 25. **Хельмут Гансер**, бригадный генерал в отставке, советник по вопросам обороны делегации Германии в НАТО (2004–2008), Брюссель;
 26. **Гарбузов Валерий Николаевич**, директор Института США и Канады РАН;
 27. **Томас Гомар**, директор IFRI;
 28. **Чарльз Грант**, директор Центра европейской реформы, Великобритания;
 29. **Райнер Глатц**, генерал-лейтенант в отставке, бывший Командующий Объединенным командованием вооруженных сил ФРГ, Потсдам;
 30. **Франсуа Ле Гофф**, Генеральный секретарь франко-немецко-британского Клуба Трёх;
 31. **Филипп Гресьяно**, профессор, Университет Гренобль-Альпы, член Центра международной безопасности и сотрудничества ЕС, Франция;
 32. **Александр Греф**, научный сотрудник, Гамбургский институт изучения проблем мира и политики безопасности;
 33. **Громыко Алексей Анатольевич****, директор Института Европы РАН, член-корреспондент, РАН;
 34. **Вольфганг Гюнше**, бывший военный советник министерства иностранных дел Германии по вопросам безопасности, контроля над вооружениями и разоружения;
 35. **Льюис Данн***, бывший посол США на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия;
 36. **Данилов Дмитрий Александрович***, заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН;
 37. **Кристофер Дэвис***, профессор в Оксфордском университете;

-
38. **Есин Виктор Иванович***, ведущий научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН, бывший начальник Главного штаба РВСН, генерал-полковник в отставке;
 39. **Журавель Валерий Петрович**, полковник в отставке, главный советник департамента международной безопасности аппарата Совета Безопасности Российской Федерации (2009–2014 гг.), руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН;
 40. **Журкин Виталий Владимирович**, почетный директор Института Европы РАН, академик РАН;
 41. **Загорский Андрей Владимирович***, заведующий Отделом разоружения и урегулирования конфликтов ИМЭМО РАН;
 42. **Вольфганг Зельнер**, старший научный сотрудник и бывший заместитель директора, Гамбургский институт изучения проблем мира и политики безопасности;
 43. **Золотарев Павел Семенович***, ведущий научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН, генерал-майор в отставке;
 44. **Владислав Зубок**, профессор Лондонской школы экономики;
 45. **Иванов Игорь Сергеевич**, Министр иностранных дел РФ (1998–2004), секретарь Совета Безопасности Российской Федерации (2004–2007), президент Российского совета по международным делам (РСМД), член-корреспондент РАН;
 46. **Истомин Игорь Викторович**, старший преподаватель кафедры прикладного международного политического анализа МГИМО;
 47. **Томас Кантримен***, Председатель Ассоциации контроля над вооружениями, бывший помощник государственного секретаря по вопросам международной безопасности и нераспространения;
 48. **Винченцо Кампорини**, бывший начальник Генерального штаба вооруженных сил Италии, бывший начальник Главного штаба ВВС Италии;
 49. **Юхани Каскеала**, старший адмирал Финляндии, бывший начальник обороны финских сил (2001–2009 годы);
 50. **Берт Кендерс**, бывший Министр иностранных дел Нидерландов;

-
51. **Поль Килес**, Президент Инициативы по ядерному разоружению (IDN), бывший министр обороны Франции, бывший президент Комиссии Национального собрания Франции по национальной обороне и Вооружённым силам;
 52. **Дарил Кимбел**, исполнительный директор Ассоциации контроля над вооружениями;
 53. **Кожокин Евгений Михайлович**, бывший директор Российского института стратегических исследований, декан факультета международных отношений и регионоведения РГГУ;
 54. **Лоуренс Корб***, капитан ВМС в отставке, старший научный сотрудник Центра американского прогресса и старший советник Центра оборонной информации, бывший заместитель министра обороны в администрации Рейгана;
 55. **Пирс Корден***, Американская ассоциация развития науки; бывший начальник отдела Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению; научный сотрудник Центра по науке, технологиям и политике безопасности;
 56. **Кортунов Андрей Вадимович***, генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД);
 57. **Майкл Кофман***, директор программы по изучению России, CNA Corporation; научный сотрудник Института Кеннана Международного научного центра имени Вудро Вильсона;
 58. **Криволапов Олег Олегович**, научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН;
 59. **Кузнецов Валентин Сергеевич***, вице-адмирал в отставке, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН, бывший Главный военный представитель РФ в НАТО,;
 60. **Ульрих Кюн**, глава программы по контролю над вооружениями и новым технологиям, Гамбургский институт изучения проблем мира и политики безопасности;
 61. **Хенрик Ларсен**, старший научный сотрудник, Центр исследований в области безопасности, Швейцарский федеральный институт технологий;
 62. **Роберт Легвольд**, профессор Колумбийского Университета;
 63. **Имантс Лиегис**, бывший посол Латвии во Франции и в Венгрии, министр обороны Латвии (2009–2010), исполняющий обязанности министра юстиции (2009–2010);

-
64. **Родерик Лин**, бывший посол Великобритании в России;
 65. **Осман Фарук Логоглу**, бывший посол Турции в США, бывший заместитель министра иностранных дел;
 66. **Лукин Владимир Петрович**, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, Чрезвычайный и Полномочный Посол;
 67. **Рюдигер Людекинг**, бывший посол, бывший заместитель Главы Комиссии Правительства ФРГ по разоружению и контролю над вооружениями;
 68. **Могенс Люккетофт**, бывший министр финансов, бывший министр иностранных дел, спикер Парламента, Дания. Председатель Генеральной Ассамблеи ООН (2015–2016).
 69. **Дуглас Лют***, генерал-лейтенант в отставке, постоянный представитель США в НАТО (2013–2017); старший научный сотрудник, Белферский центр, Гарвардский университет;
 70. **Джон Маккол**, генерал в отставке, бывший заместитель Верховного главнокомандующего Объединёнными вооружёнными силами НАТО в Европе, Вице-губернатор Джерси, Великобритания;
 71. **Майкл Маклэй**, Председатель франко-немецко-британского Клуба Трёх;
 72. **Янош Мартони**, бывший министр иностранных дел Венгрии;
 73. **Джайлс Мерритт**, основатель и председатель организации «Друзья Франции»;
 74. **Оливер Мейер***, заместитель начальника отдела международной безопасности Немецкого института международных отношений и безопасности;
 75. **Мизин Виктор Игоревич***, ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН;
 76. **Мира Милошевич-Хуаристи**, ведущий научный сотрудник по России и Евразии Института Элькано, Испания;
 77. **Тьерри де Монбриаль**, основатель и председатель Французского института международных исследований (IFRI); иностранный член РАН;
 78. **Эммануэль Мэтр**, научный сотрудник Фонда стратегических исследований, Франция;
 79. **Джозеф Най**, заслуженный профессор Гарвардского университета; помощник заместителя госсекретаря; заместитель министра обороны по вопросам международной безопасности; бывший декан Гарвардской школы управления имени Джона Кеннеди;

-
80. **Клаус Науманн** – генерал в отставке, бывший начальника штаба Бундесвера вооруженных сил Германии(1991-1996), бывший председателя Военного комитета НАТО (1996-1999);
 81. **Никитин Александр Иванович***, директор Центра Евроатлантической безопасности МГИМО МИД РФ, профессор МГИМО, МГУ и ВШЭ, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН, почетный президент Российской ассоциации политической науки;
 82. **Бернар Норлен**, генерал в отставке, бывший командующий ПВО Франции, бывший командующий боевой авиацией ВВС Франции;
 83. **Ознобищев Сергей Константинович***, заведующий сектором военно-политического анализа и исследовательских проектов ИМЭМО РАН, к.и.н.;
 84. **Ольга Оликер***, программный директор по Европе и Азии, International Crisis Group;
 85. **Бенжамин Откувертюр**, старший научный сотрудник Фонда стратегических исследований, Франция;
 86. **Стивен Пайфер***, бывший посол США на Украине, старший научный сотрудник-нерезидент Брукингского Института и научный сотрудник Стэнфордского университета;
 87. **Палажченко Павел Русланович***, руководитель службы международных связей, Горбачев-Фонд;
 88. **Джампаоло Ди Паола**, бывший министр обороны Италии, бывший председатель Военного комитета НАТО;
 89. **Соломон Пасси**, бывший председатель Совета безопасности ООН, бывший Министр иностранных дел Болгарии;
 90. **Уильям Перри**, бывший министр обороны США, директор Проекта превентивной защиты, Комитет по международной безопасности и контролю над вооружениями; старший научный сотрудник, Институт международных исследований имени Фримана Сполли;
 91. **Томас Р. Пикеринг**, бывший заместитель государственного секретаря, посол США в Иордании, Нигерии, Сальвадоре, Израиле, Организации Объединенных Наций, Индии и России;
 92. **Фридрих Плегер**, генерал-лейтенант в отставке, ВВС Германии, бывший заместитель главнокомандующего ВВС НАТО (2010–2013);

-
93. **Рупрехт Поленц**, президент Ассоциации восточноевропейских исследований в Германии, бывший председатель Комитета по международным делам Бундестага;
 94. **Уильям Поттер**, директор, Центр исследований проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, профессор, Миддлберийский Институт международных исследований в Монтерее, США; иностранный член РАН;
 95. **Кевин Райан***, бригадный генерал в отставке, сотрудник Белферского центра науки и международных отношений, член американо-российской инициативы по предотвращению ядерного терроризма, исполнительный директор по исследованиям Белферского центра (2010–2013); бывший атташе по обороне в посольстве США в России;
 96. **Малкольм Рифкинд**, бывший член Парламента от Консервативной партии, Министр иностранных дел (1995-1997) и Министр обороны (1992–1995) Великобритании, председатель Комитета по разведке и безопасности,
 97. **Вольфганг Рихтер***, полковник в отставке, старший научный сотрудник отдела исследований международной безопасности Немецкого института международных отношений и безопасности;
 98. **Дэвид Ричардс**, генерал в отставке, бывший Начальник штаба вооруженных сил Соединенного Королевства, член Палаты лордов;
 99. **Ален Ришар**, французский сенатор; Бывший министр обороны Франции (1997–2002);
 100. **Синтия Робертс***, профессор политических наук, Хантерский колледж, городской университет Нью-Йорка; старший научный сотрудник, Институт исследований войны и мира Зальцмана, Колумбийский университет;
 101. **Джордж Робертсон**, бывший генеральный секретарь НАТО; Бывший государственный секретарь Великобритании по вопросам обороны;
 102. **Рогов Сергей Михайлович****, научный руководитель Института США и Канады РАН, руководитель Секции по глобальной безопасности Научного совета при Совете Безопасности РФ, академик РАН;
 103. **Горан Свиланович**, бывший генеральный секретарь Совета регионального сотрудничества, Сербия;
 104. **Летисия Сен-Поль**, французский политик, вице-президент Национальной Ассамблеи;

-
105. **Владимир Сенько**, бывший Министр иностранных дел Республики Беларусь, бывший посол Белоруссии в Великобритании;
 106. **Стефано Сильвестри**, старший научный советник Istituto Affari Internazionali (IAI), бывший заместитель государственного секретаря по обороне, бывший президент IAI (2001–2013);
 107. **Анжела Стент**, Директор Центра по изучению Евразии, России и Восточной Европы, Джорджтаунский университет, старший внештатный сотрудник Брукингского института;
 108. **Степанова Наталия Владиславовна***, научный сотрудник отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН;
 109. **Стефано Стефанини**, бывший постоянный представитель в НАТО, бывший дипломатический советник президента Италии;
 110. **Грег Тильманн***, член правления Ассоциации по контролю над вооружениями, член американо-российско-германского проекта «Deep Cuts Commission»;
 111. **Александр Иванович Тиханский***, полковник запаса, профессор академии военных наук РФ, военный аналитик Минск, Беларусь;
 112. **Адам Томсон***, Директор Европейского сети лидеров, Постоянный представитель Великобритании в НАТО (2014–2016);
 113. **Натали Точки**, Директор Института международных отношений (IAI), Рим;
 114. **Трубников Вячеслав Иванович**, генерал армии в отставке, член дирекции ИМЭМО РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, первый заместитель министра иностранных дел России (2004–2009);
 115. **Строуб Тэлботт**, заслуженный научный сотрудник программы внешней политики Института Брукингса, заместитель государственного секретаря (1994–2001 годы), президент Института Брукингса (2002–2017 годы);
 116. **Джон Тэффт**, бывший посол США в России, Украине, Грузии и Литве;
 117. **Вигаудас Ушацкас***, член совета директоров Avia Solutions Group, бывший министр иностранных дел Литвы, посол Литвы в США, Мексике и Великобритании; посол ЕС в Афганистане и России;
 118. **Уте Финк-Крамер**, бывший депутат Бундестага, комитет по международным отношениям, подкомитет по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению, член Парламентского объединения по ядерному разоружению и нераспространению (PNND);

-
119. **Марк Фино***, старший советник, руководитель Совета по распространению оружия и дипломатической торговли, Женевский Центр политики безопасности – GCSP;
 120. **Корнелиус Фризендорф**, Глава Центра ОБСЕ по исследованиям, Гамбургский институт изучения проблем мира и политики безопасности;
 121. **Дэвид Ханней**, бывший посол Великобритании в ЕС и ООН, председатель межпартийной парламентской Группы по глобальной безопасности и нераспространению в Парламенте Великобритании;
 122. **Джон Хантсман**, бывший посол США в России, Китае и Сингапуре, бывший губернатор штата Юта;
 123. **Рюдигер Хартманн**, бывший посол, бывший член Комиссии по разоружению и контролю над вооружениями Федерального Правительства Германии;
 124. **Франсуа Айсбур**, председатель и специальный советник, Международный институт стратегических исследований, Франция;
 125. **Курт Херрманн**, генерал-лейтенант в отставке, бывший глава Военной миссии связи НАТО в Москве, бывший директор Агентства НАТО по связи и информации;
 126. **Матиас Хён**, член Парламента, председатель Подкомитета по разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению в Бундестаге, Берлин;
 127. **Свен Хирдман**, посол Швеции в России (1994–2004), государственный секретарь Министерства обороны Швеции (1979-1982);
 128. **Ханс-Дитер Хойман**, бывший посол, бывший президент Федеральной Академии по вопросам политики безопасности в Берлине;
 129. **Хайнер Хорстен**, бывший посол, постоянный представитель ФРГ в ОБСЕ в Вене (2008–2012);
 130. **Хельмут Хоффман**, бывший посол, бывший представитель ФРГ на Конференции по разоружению в 2009–2013 гг.;
 131. **Ханс Хюбнер**, бригадный генерал в отставке, бывший директор Центра ФРГ по контролю над вооружениями и верификации, Гайленкирхен;
 132. **Сэм Шарап***, старший советник заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности, 2011–2012;
 133. **Шариков Павел Александрович***, ведущий научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Института США и Канады РАН;

-
134. **Рейнер Швальб**, бригадный генерал в отставке, представитель Германии в ОВС НАТО по трансформации (2007–2010), военный атташе в России (2011–2018);
 135. **Щербак Игорь Николаевич**, ведущий научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН, бывший первый заместитель Постоянного представителя РФ при ООН в Нью-Йорке, представитель РФ в Комиссии ООН по разоружению;
 136. **Робби Шлюнд**, глава германо-российской парламентской группы Бундестага;
 137. **Ханс-Йоахим Шмидт**, старший научный сотрудник, Франкфуртский институт исследования проблем мира;
 138. **Хартвиг Шпитцер**, профессор Центра исследования науки и мира, Гамбургский университет;
 139. **Михаель Штаак**, профессор, Гамбургский военный университет им. Гельмута Шмидта;
 140. **Армин Штайгис**, бригадный генерал в отставке, бывший вице-президент Федеральной Академии политики безопасности в Берлине;
 141. **Джеймс Эктон**, директор Программы по ядерной политике и старший научный сотрудник Фонда Карнеги за Международный Мир;
 142. **Уффе Эллеманн-Енсен**, бывший министр иностранных дел Дании;
 143. **Грэм Эллисон**, профессор, основатель Гарвардской школы управления имени Джона Кеннеди; бывший директор Белферского центра Гарвардского университета, бывший помощник министра обороны;
 144. **Рой Эллисон***, профессор российских и евразийских международных отношений, директор Центра российских и евразийских исследований, Колледж св. Антония, Оксфордский университет;
 145. **Юргенс Игорь Юрьевич***, президент Всероссийского Союза Страховщиков, член Правления Российского союза промышленников и предпринимателей, член РСМД.
 146. **Пер Карлсен**, бывший помощник министра обороны (Дания), бывший посол в Литве, России и Латвии

* – член экспертной группы.

** – Сопредседатели экспертной группы.

EXECUTIVE SUMMARY

This group of experts from Russia, the United States and Europe held 15 online-seminars on NATO–Russia Risk Reduction in summer and fall of 2020 and offer the following ideas:

To maintain strategic stability, we look forward to immediate action to extend the New START Treaty for 5 years.

At the same time, we are concerned by the deterioration of the European security situation in recent years. The nuclear and conventional arms control system that took decades to build is rapidly unraveling, with nothing to take its place. Incidents in the course of military activities which bring Russian and NATO forces into close proximity are worrisome in their own right and run the risk of escalation. While members of our group differ over the root causes of the crisis, we are concerned that as tension builds between Russia and NATO, a real military confrontation becomes an increasing danger.

Given this situation, we call upon our countries' leaders to demonstrate the political will necessary to take a number of urgent actions in order to reduce the risks of military conflict. These military and security actions should be pursued whether or not we make progress in reducing the serious political disputes among our countries. Indeed, these steps can contribute to an atmosphere, in which resolution of those difficult political issues becomes more achievable.

We propose a set of measures, recognizing that not all of these steps will be immediately feasible. The detailed recommendations below address the following areas:

1. Re-establishing practical dialogue between Russia and NATO, including direct contacts between the military commanders and experts of Russia and NATO member states.

-
2. Developing common rules that will reduce the risk of unintended incidents on land, air and sea.
 3. Enhancing stability by increasing transparency, avoiding dangerous military activities, and providing dedicated communication channels that would avoid escalation of incidents that might occur.
 4. Utilizing (and possibly supplementing) the 1997 NATO-Russia Founding Act to codify restraint, transparency and confidence-building measures.
 5. Exploring possible limitations on NATO and Russian conventional force deployments in Europe to enhance transparency and stability.
 6. Establishing consultations between Russia and US/NATO on the topics of intermediate-range missiles and ballistic missile defense, in order to prevent a new nuclear missile race in Europe.
 7. Preserving the Open Skies Treaty.

SPECIFIC PROPOSALS

1. The need for dialogue

1.1. Political dialogue should be revitalized at the ambassadorial level in the NATO-Russia Council and include briefings by military experts as appropriate.

1.2. As part of the NATO 2030 reflection process, Russia and NATO member states should analyze relations between NATO and Russia with a view to developing the military-to-military dialogue. At a time when most NATO-Russia cooperation remains suspended, such a dialogue should not be viewed as a departure from NATO's "no business as usual" policy, but as a step that is necessary to increase predictability and reduce the risk of military incidents at sea, in the air and on land escalating to the level of military conflict.

1.3 Once Russia and NATO member states reach a formal or informal understanding or agreement, they could take initial steps in the form of parallel unilateral measures that do not necessarily require conclusion of a formal agreement between NATO, or NATO member states, and Russia, which could prove politically difficult to achieve in the present environment.

1.4. Regular meetings should be held between the Chief of General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, the Chairman of the U.S. Joint Chiefs of Staff, the NATO Supreme Allied Commander Europe (SACEUR) and the Chairman of the NATO Military Committee, reinforced by military experts, to address issues of current concern.

1.5. In addition, NATO member states and Russia should resume contacts at the level of military representatives in the NATO Military Committee and restore the Russian military liaison mission at SACEUR Headquarters.

1.6. Furthermore, NATO member states and Russia should enhance military contacts in OSCE forums to provide a more efficient and inclusive format for discussion and quick decision-making on current issues relating to military activities.

1.7. NATO and Russia should consider the possibility of establishing special NATO-Russia communication channels or hotlines in sensitive regions such as the Baltic, and Black sea regions and the High North area.

1.8. While the recommendations offered in this paper would be developed primarily in NATO-Russia channels, a number of them could be opened to discussion with and participation by other countries, such as Sweden and Finland in the Baltic and High North regions, and Ukraine and Georgia in the Black Sea region.

2. Preventing incidents

2.1. Prevention of incidents and de-escalation once they have occurred is the most urgent issue related to military interaction. NATO member states and Russia, as well as other European states, need to together formulate a minimum set of realistic measures that could be adopted as formal agreements, informal understandings or parallel, coordinated steps. While they do not have to be in the form of a legal treaty, they should have real force so as to effectively reduce the level of mutual tension.

2.2. NATO and Russia should develop a single set of common rules that would define minimum distances between military aircraft and ships as well as procedures for interaction of crews. To this end, they could resume joint work within the framework of the Cooperative Airspace Initiative (CAI), which had as one of its tasks the strengthening of confidence-building measures along the NATO-Russia line of contact. To address this task, sides should resume a navigational data exchange on the air situation along Russia's Western border with NATO member states that was already established in the past.

2.3. As one of the options for managing incidents, the 1972 U.S.-Soviet Agreement on Prevention of Incidents at Sea and in the Airspace Above the Sea, as well as 11 similar agreements between certain NATO member states and Russia, could

be taken as the basis for additional bilateral or multilateral agreements. Another source of ideas and approaches can be found in the Sino-American agreement of 2014 and Protocol of 2015 on prevention of incidents, which combines principles of prevention of incidents at sea and prevention of incidents during military activities in general.

2.4. Russia and the United States should reach agreement on notification of heavy bomber patrols and flights near the borders of the other side, similar to the notifications they exchange of ICBM and SLBM launches.

2.5. NATO and Russia should develop and adopt standardized procedures for de-escalation of military incidents and conflicts. They should also conduct joint staff training exercises to prepare for de-escalation, create de-confliction mechanisms in the Baltic, High North and Black Sea regions, and establish a joint mechanism similar to the one built up by Russia and the United States in Syria.

3. Ensuring stability

3.1. NATO member states and Russia should reaffirm the reciprocal political commitments contained in the NATO-Russia Founding Act (1997) and the CFE Final Act (1999) whereby NATO and Russia agree to refrain from additional permanent stationing of substantial combat forces in areas close to the territory of the other side in Europe.

3.2. They should explore the possibility of reciprocal constraints or further parallel unilateral commitments on the size and scope of military activities in contiguous areas, or on the level of armed forces permanently located in such areas, with scope wider and thresholds for advance notification and mandatory observation much lower than those required under the 2011 Vienna Document. A focus for such measures could be the Baltic Region (Estonia, Latvia, Lithuania, Belarus, Poland and Germany), including Kaliningrad and Russia's Western military district.

3.3. NATO member states and Russia should consider including in transparency measures land-based and sea-launched conventional intermediate (medium-range) strike systems, such as cruise missiles that may be located

outside the contact zones if they can support exercises and military operations in the contact zones.

3.4. They could also draw on the experience with the provisions relating to the inner-German border area contained in the 1989 U.S.-Soviet agreement on preventing dangerous military activities. That agreement required troops to behave with caution in the border area. The sides could consider the establishment of reciprocal zones in which exercises should not be conducted, e.g. within 5 to 10 kilometers of specified borders, while also limiting personnel and certain kinds of military equipment in such zones.

3.5. Russia and NATO member states could agree that both sides will conduct large-scale military exercises, as a rule, at a militarily meaningful distance from their borders taking into account the specificity of contact zones. They should consider reducing the scale and frequency of military activities with respect to numbers and geography, in particular exercises in near borders. Generally, military exercises should be executed responsibly, not provocatively.

3.6. As for “snap exercises”, which continue to be a source of tension and are not subject to prior notification, we recommend the establishment of a regime of mutual transparency at a high military level between Russia and NATO. To that end, a “quiet notification” mode should be developed, e.g. providing confidential advance high-level notice to the other side, but with no advance warning to troops participating in the exercises. “Quiet notification” could also be applied to short-notice transit of multinational forces. An appropriate level for this sort of mutual information exchange would be the Chief of Staff of the Armed Forces of the Russian Federation and the NATO Supreme Allied Commander

4. NATO-Russia Founding Act

4.1. If agreements can be reached between NATO and Russia on additional confidence-building, transparency and restraint measures, these could be incorporated as additional protocols or annexes to the 1997 NATO-Russia Founding Act.

4.2. NATO and Russia could also agree to definitions of the parameters of the reciprocal measures of restraint mentioned in the Founding Act, such as “additional permanent stationing of substantial combat forces.” This could be established as the equivalent of one army brigade and one air wing/regiment per country or Russian military district.

4.3. With the implementation of these additional risk-reduction measures and significant progress in the resolution of broader political differences between NATO and Russia, the sides could agree to draw up a new Code of Conduct for European security, which could also engage other European states beyond NATO and Russia.

5. Possible agreements on conventional armed forces in Europe

5.1. Confidence-building measures and possible measures of restraint should provide for effective collective and individual defense for all states in the region, big and small, with a view to enhancing stability and transparency, avoiding surprises, and minimizing risks of escalation. Given that a new conventional arms control treaty does not seem possible or practicable at this time, agreements may take the form of political commitments.

5.2. NATO and Russia should start negotiations to adopt certain measures to limit the arms race in the European region based on the assumption that currently deployed force levels are sufficient. Agreement should be aimed primarily at limiting destabilizing concentrations of forces and military training activities.

5.3. Both sides should consider and discuss the potentially destabilizing capabilities of some precision and long-range conventional weapons with a view to exercising restraint and ensuring transparency in this sphere. They could adopt transparency measures also with respect to conventional strike forces located outside the zone of direct contact of Russia and NATO. This refers to naval forces, long-range aviation and ground-based weapons, not covered by New START, with the range capability to reach this region.

5.4. The measures proposed in this paper should be significantly more far-reaching than the provisions of the Vienna Document 2011. They should take into account the experience of the 1990 Conventional Forces in Europe Treaty and its adapted version and extend their scope.

5.5. Therefore, we recommend conducting an analysis of the Vienna Document 2011 with a view to extending the scope of its transparency and verification measures and its provisions on large-scale military exercises and other deployments to include naval forces, all large air force and air defense formations, conventional ground-, air- or sea-launched ballistic or cruise missiles, as well as logistic and communication units.

5.6. NATO member states and Russia should practice parallel unilateral arms control measures, coordinating them in advance, where practicable, and reciprocating as appropriate.

6. Missile Defenses and Intermediate Range Missiles in Europe

6.1. Russia and the United States/NATO should hold consultations on missile defense in Europe, both strategic and non-strategic, nuclear and non-nuclear, with a view to increasing transparency and overcoming existing differences.

6.2. They should consider ways to bridge the differences between NATO's declared intention not to deploy any nuclear-armed ground-based missiles in Europe and Russia's proposal for a moratorium on nuclear- and conventionally-armed medium-range and intermediate-range missiles in Europe. A first step could be to agree upon reciprocal transparency measures with regard to existing capabilities.

6.3. Russia, the United States and other NATO member states should enhance transparency beyond current capabilities through an annual exchange of ten-year plans for the development of missile defense in Europe, the creation of a data exchange center, and notification of new missile defense elements that have reached operational readiness.

7. Open Skies Treaty

7.1. Participants in the dialogue support preserving the Open Skies Treaty as it is one of the few remaining transparency instruments geared to promote confidence-building between states parties in Europe.

7.2. We should focus on the consequences of the U.S. withdrawal from the Open Skies Treaty for the remaining 33 states parties and on preserving the treaty. All states parties, including Russia, should remain in the Treaty for a sufficient time to assess how it would function in these conditions and to allow time for possible re-entry by the United States. Russia and the United States, as well as other states parties, should discuss their concerns about the treaty and try to find agreed solutions.

7.3. Remaining states parties should consider the possibility of joint diplomatic initiatives aimed at returning the United States to the Open Skies Treaty.

Americans, Europeans and Russians, who signed the statement

Note: Each of the signers of these recommendations agrees with most but not necessarily all of them.

Affiliations are for purposes of identification only

1. **Benoît d’Aboville**, Former Ambassador and Permanent Representative to NATO, Vice President of the Fondation pour la Recherche Stratégique (FRS), France.
2. **James Acton**, co-director, Nuclear policy Program, Carnegie Endowment for International Peace;
3. **Graham Allison**, Douglas Dillon Professor of Government, “Founding Dean” of Harvard’s John F. Kennedy School of Government, until 2017 Director of its Belfer Center for Science and International Affairs, former Assistant Secretary of Defense;
4. **Roy Allison***, Professor of Russian and Eurasian International Relations, Director, Russian and Eurasian Studies Centre, St. Antony’s College, Oxford;

-
5. **Alexey Arbatov**, Head, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Member of the Russian Academy of Sciences;
 6. **Nadezhda Arbatova**, Head, Department for European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO);
 7. **Valeriy Baranov**, Colonel General (ret.), Inspector general of the Ministry of Defense.
 8. **Vladimir Baranovsky***, Member of the Directorate, Primakov National Research Institute of World Economy and International relations (IMEMO), Member of the Russian Academy of Sciences;
 9. **Alexandra Bell***, former Director for Strategic Outreach in the Office of the US Under Secretary of State for Arms Control and International Security, Senior Policy Director at the Center for Arms Control and Non-Proliferation;
 10. **Robert Bell***, former assistant to the US President, former counselor to the Secretary General of NATO, distinguished Professor of the Practice, Georgia Tech;
 11. **John Beyrle**, former Ambassador of the United States to the Russian Federation (2008–2012), former Ambassador to Bulgaria (2005–2008), Chairman of the U.S. Russia Foundation
 12. **James Bindenagel***, Ambassador (ret.), Henry Kissinger Professor, em.Center for Advanced Security, Strategy and Integration StudiesRheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn;
 13. **Hans Blix**, former Swedish Minister for Foreign Affairs, former IAEA Director General, Executive Chairman of the United Nations Monitoring, Verification and Inspection Commission (UNMOVIC);
 14. **Dieter Boden**, Ambassador (ret), Potsdam;
 15. **Michael Boyce**, Former Chief of the Defence Staff and First Sea Lord of the Royal Navy; a cross bench member of the the British House of Lords;
 16. **Ulrich J. Brandenburg**, German Ambassador to NATO (2007–2010), German Ambassador to the Russian Federation (2010–2014);

-
17. **Karl-Heinz Brunner**, Member of Parliament, Spokesman on the Sub-Committee on Disarmament, Arms Control and Non-Proliferation of the German Bundestag, Berlin;
 18. **Corentin Brustlein**, Director of the Center for Security Studies, France
 19. **Philip Breedlove***, USAF General retired. Distinguished Professor, Sam Nunn School of International Affairs at Georgia Tech, former US European Command Commander and Supreme Allied Commander Europe;
 20. **Des Browne**, Chair of the European Leadership Network (ELN), Vice Chairman of the Nuclear Threat Initiative (NTI), Convener of the TLG and former UK Defence Secretary
 21. **Denis Bukonkin***, Director of Foreign Policy and Security Research Center, Minsk; Belorussia;
 22. **William J. Burns**, President of the Carnegie Endowment for International Peace, former Deputy Secretary of State, former Ambassador to Russia;
 23. **Evgeniy Buzhinsky***, Lieutenant General (ret.), Vice President of the Russian International Affairs Council; Chairman, Executive Board, PIR Center;
 24. **Vincenzo Camporini**, former Chief of the Joint Defence Staff, Former Chief of Staff of the Air Force, Italy;
 25. **Samuel Charap***, former Senior Advisor to the Undersecretary of State for Arms Control and International Security, 2011–2012;
 26. **Pierce Corden***, former head of the department of the United States Arms Control and Disarmament Agency, research fellow at the Center for science, technologies and security policy;
 27. **Thomas Countryman***, former Assistant Secretary of State for International Security and Nonproliferation, Chairman of the Arms Control Association;
 28. **Dmitry Danilov***, Head of Department at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IERAS);
 29. **Christopher Davis***, Professorial Research Fellow, University of Oxford;
 30. **Lewis Dunn***, former U.S. Ambassador to the Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons;
 31. **Uffe Ellemann-Jensen**, Former Danish Foreign Minister (1982–1993);

-
32. **Victor Esin***, Colonel General (ret.), Former Head of the Main Staff of the Russian Strategic Rocket Forces, Leading Research Fellow, Department for Military-Political Research, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN);
 33. **Marc Finaud***, Head of Arms Proliferation and Diplomatic Tradecraft, the Geneva Centre for Security Policy;
 34. **Ute Finckh-Kraemer**, former Member of Parliament, Foreign Affairs Committee, Sub-Committee on Disarmament, Arms Control and Non-proliferation; Alumna of Parliamentarians for Nuclear Disarmament and Non-proliferation (PNND);
 35. **Cornelius Friesendorf**, Head, Centre for OSCE Research, Institute for Peace Research and Security Policy, at the University of Hamburg (IFSH);
 36. **Helmut W. Ganser**, Brigadier-General (ret), Defence Advisor to the German NATO Delegation 2004–2008, Brussels;
 37. **Rainer L. Glatz**, Lieutenant-General (ret), former Commander German Armed Forces Joint Force Command, Potsdam;
 38. **Valery Garbuzov**, Director, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN);
 39. **Francois Le Goff**, General Secretary of the Franco-German-British Club of Three;
 40. **Thomas Gomart**, Director, Institut français des relations internationales (IFRI);
 41. **Alexander Graef**, Research Fellow, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (IFSH);
 42. **Charles Grant**, Director of the Centre for European Reform (CER), UK;
 43. **Philippe Gréciano**, Professor at Grenoble Alpes University, Jean Monnet Chair, Member of the Center for International Security and EU Cooperation, France;
 44. **Alexey Gromyko****, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IERAS), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences;
 45. **Wolfgang Guensche**, LtColonel (ret), former Head of Arms Control Unit, German Armed Forces Verification Centre, Geilenkirchen; former military advisor to the German Foreign Office on security, arms control and disarmament;

-
46. **David Hannay**, Former Ambassador to the EU and to the UN; current Chair of UK All Party Parliamentary Group on Global Security and Non-Proliferation in the UK Parliament;
 47. **Ruediger Hartmann**, Ambassador (ret), former Commissioner of the German Federal Government for Disarmament and Arms Control;
 48. **Benjamin Hautecouverture**, *Senior Research Fellow at Fondation pour la recherche stratégique (FRS)*;
 49. **François Heisbourg**, Chairman and Special Advisor, International Institute for Strategic Studies (IISS) / Fondation pour la Recherche Stratégique (FRS), France;
 50. **Kurt Herrmann**, Lieutenant-General (ret), former Head NATO Military Liaison Mission (MLM), Moscow, and former Director NATO Communication and Information Systems Services Agency (NCSA);
 51. **Sven Hirdman**, Ambassador to Russia 1994–2004, State Secretary Ministry of Defence of Sweden (1979–1982);
 52. **Matthias Hoehn**, Member of Parliament, Chairman, Sub-Committee on Disarmament, Arms Control and Non-Proliferation of the German Bundestag, Berlin;
 53. **Hellmut Hoffmann**, Ambassador (ret), former Representative of the Federal Republic of Germany to the Conference on Disarmament (2009–2013);
 54. **Heiner Horsten**, Ambassador (ret), Permanent Representative of the Federal Republic of Germany to the OSCE in Vienna 2008–2012;
 55. **Hans Huebner**, Brigadier-General (ret), former Director, German Arms Control Verification Centre, Geilenkirchen;
 56. **Hans-Dieter Heumann**, Ambassador (ret.), former President of Federal College for Security Policy, Berlin;
 57. **Jon Huntsman**, former Governor of Utah, former Ambassador of the United States to Russia, to China and to Singapore;
 58. **Igor Istomin**, Senior Lecturer at the Department of Applied International Political Analysis, MGIMO University;
 59. **Igor Ivanov**, Minister of Foreign Affairs (1998–2004), former Secretary of the Security Council of the Russian Federation (2004–2007), President of Russian International Affairs Council (RIAC);

-
60. **Juhani Kaskeala**, Senior Finnish Admiral and former Chief of Defence of the *Finnish Defence Forces (2001–2009)*;
 61. **Daryl G. Kimball**, Executive Director, Arms Control Association;
 62. **Michael Kofman***, Director of the Russia Studies Program at CNA, Fellow at the Kennan Institute, Woodrow Wilson International Center;
 63. **Bert Koenders**, Former Foreign Minister of the Netherlands;
 64. **Lawrence Korb***, US Navy Captain (ret.), former Assistant Secretary of Defense, Reagan Administration, Senior Research Fellow, Center for American Progress, and Senior Advisor, Defense Information Center;
 65. **Andrey Kortunov***, Director General, Russian International Affairs Council;
 66. **Oleg Krivolapov***, Research Fellow, Department for Military-Political Research, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN);
 67. **Evgeniy Kozhokin**, Dean of School of International Relations and Regional Studies of the State University for Humanitarian Studies;
 68. **Ulrich Kuehn**, Head, Arms Control and Emerging Technologies, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (IFSH);
 69. **Valentin Kuznetsov***, Vice Admiral (ret.), former Chief Military Representative of the RF at NATO, Senior Research Fellow, Department for Military-Political Research, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN);
 70. **Henrik Larsen**, Senior Researcher, Center for Security Studies, Swiss Federal Institute of Technology (ETH Zürich);
 71. **Robert Legvold**, Marshall D. Shulman Professor, Columbia University;
 72. **Imants Liegis**, Latvian Ambassador to France and to Hungary, Latvia's Defense Minister (2009–2010) and the Acting Minister of Justice (2009–2010);
 73. **Osman Faruk Logoglu**, former Turkish Ambassador to the United States and former Undersecretary of the Ministry of Foreign Affairs;
 74. **Mogens Lykketof**, former Minister for Finance and Foreign Affairs and Speaker of Parliament, Denmark. Former President of the United Nations General Assembly (2015–2016), Denmark;

-
75. **Roderic Lyne**, former British ambassador to the Russian Federation;
 76. **Ruediger Luedeking**, Ambassador (ret), former Deputy Commissioner of the German Federal Government for Disarmament and Arms Control;
 77. **Vladimir Lukin**, Russian Ambassador to the United States (1992-1994), director on the board of the Nuclear Threat Initiative (NTI), Deputy Chair of the Foreign Affairs Committee of the Federation Council of the RF;
 78. **Douglas Lute***, Lieutenant General (rt.), US Ambassador to NATO, 2013–2017, Senior Fellow, Belfer Center, Harvard University;
 79. **Emmanuelle Maitre**, Research Fellow at FRS;
 80. **Michael Maclay**, Chairman of the Franco-German-British Club of Three;
 81. **János Martonyi**, Former Foreign Affairs *Minister of Hungary*;
 82. **John McColl**, former NATO Deputy Supreme Allied Commander Europe (DSACEUR) and Lieutenant-Governor of Jersey, UK;
 83. **Oliver Meier**, Senior Researcher, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (IFSH);
 84. **Giles Merritt**, Founder and Chairman, Friends of Europe;
 85. **Mira Milosevich-Juaristi**, Senior Analyst for Russia and Eurasia, Elcano Royal Institute for International and Strategic Studies, Spain;
 86. **Victor Mizin***, Leading Research Fellow, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (MEMO);
 87. **Thierry de Montbrial**, founder and Executive chairman of Institut français des relations internationales (IFRI);
 88. **Klaus Naumann**, General (ret), former Chief of Staff of the Bundeswehr (German Armed Forces); *Former Chairman of the NATO Military Committee (1996-1999)*;
 89. **Alexander Nikitin***, Director of the Center for Euro-Atlantic Security, of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Honorary President of the Russian Association of Political Science;
 90. **Bernard Norlain**, General (ret), former Air Defense Commander and Air Combat Commander of the French Air Force;

-
91. **Joseph Nye**, Harvard University Distinguished Professor Emeritus, Under Secretary of State, former Assistant Secretary of Defense, former Dean of the John F. Kennedy School of Government;
 92. **Olga Oliker***, Director for Europe and Central Asia, International Crisis Group;
 93. **Sergey Oznobishev***, Head, Department of Military and Political Analysis and Research Projects, Primakov Institute of World Economy and International Relations (IMEMO);
 94. **William Perry**, former US Secretary of Defense, Director of the Preventive Defense Project at CISAC, FSI Senior Fellow;
 95. **Thomas R Pickering**, former US Under Secretary of State, former Ambassador to Jordan, Nigeria, El Salvador, Israel, the United Nations, India and Russia;
 96. **Steven Pifer***, former US Ambassador to Ukraine, William Perry research fellow at Stanford University and nonresident senior fellow at the Brookings Institution;
 97. **William Potter**, Director, James Martin Center for Nonproliferation Studies and Sam Nunn and Richard Lugar Professor of Nonproliferation Studies Middlebury Institute of International Studies at Monterey, Foreign Member to the Russian Academy of Sciences;
 98. **Pavel Palazhchenko***, Head of the International Relations, the Gorbachev Foundation;
 99. **Giampaolo Di Paola**, former Minister of Defence of Italy; Former Chairman of NATO Military Committee;
 100. **Solomon Passy**, former Chairman of the United Nations Security Council, former Bulgarian Foreign Minister;
 101. **Friedrich W. Ploeger**, Lieutenant-General (ret), German Airforce, former Deputy Commander AIRCOM Ramstein (2010–2013);
 102. **Ruprecht Polenz**, President German Association for East European Studies, former Chairman Committee on Foreign Affairs of the German Bundestag
 103. **Paul Quilès**, President of the Initiatives for Nuclear Disarmament (IDN). Former Defence Minister and former President of the Defence and Armed Forces Committee of the National Assembly of France;
 104. **Alain Richard**, French Senator; Defence Minister of France (1997–2002);

-
105. **David Richards**, General (ret), former Chief of the Defence Staff, member of the UK House of Lords;
 106. **Wolfgang Richter***, Colonel (ret.), Senior Military Advisor of the Permanent Representation of Germany to the OSCE, Vienna (2005–2009); Senior Associate, International Security Division, German Institute for International and Security Affairs, Berlin (SWP)
 107. **Malcolm Rifkind**, Former Conservative MP in the UK Parliament, former chairman of the Intelligence and Security Committee and former British Defence Secretary and former Foreign Secretary;
 108. **Cynthia Roberts***, Professor of Political Science, Hunter College, City University of New York, Senior Research Scholar, Columbia University, policy adviser, Joint Staff, US Department of Defense, 2019;
 109. **George Robertson**, Former NATO Secretary General; Former UK Secretary of State for Defence;
 110. **Sergey Rogov****, Academic Director, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), Chairman of the International Security Advisory Board of the Scientific Council at the Security Council of the Russian Federation; Member of the Russian Academy of Sciences;
 111. **Kevin Ryan***, Associate at the Belfer Center for Science and International Affairs, Member of the US-Russia Initiative to Prevent Nuclear Terrorism, former Defense Attache at the US embassy in Russia, Brigadier General;
 112. **Laëtitia Saint-Paul**, French Politician and Vice President of the National Assembly;
 113. **Pavel Sharikov***, Leading Research Fellow, Department for Military-Political Research, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN);
 114. **Igor Sherbak**, former First Deputy of the Permanent Representative of the RF at the United Nations, Research Fellow Chief the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences;
 115. **Robby Schlund**, Head of German-Russian Parliament Group, Deutscher Bundestag;
 116. **Hans-Joachim Schmidt**, Senior Associate Research Fellow, Peace Research Institute Frankfurt (PRIF);

-
117. **Reiner Schwalb**, Brigadier-General (ret), National German Representative at NATO Allied Command Transformation, Norfolk/VA, 2007–2010; German Senior Defense Official and Attaché to the Russian Federation, Moscow, 2011–2018;
 118. **Vladimir Senko**, former Foreign Minister of Belarus; Former Ambassador of Belarus to the United Kingdom.;
 119. **Stefano Silvestri**, Senior Scientific Advisor at Istituto Affari Internazionali (IAI), former Under Secretary of State for Defence, former President of IAI (2001–2013);
 120. **Hartwig Spitzer**, Professor, Centre for Science and Peace Research, University of Hamburg;
 121. **Michael Staack**, Professor, Helmut-Schmidt-University/University of the Armed Forces in Germany, Hamburg;
 122. **Armin Staigis**, Brigadier-General (ret), former Vice President of the Federal Academy for Security Policy in Berlin;
 123. **Stefano Stefanini**, former Permanent Representative to NATO, Former Diplomatic Advisor to the President of Italy;
 124. **Angela Stent**, professor, Georgetown University;
 125. **Nataliya Stepanova*** Research Fellow, Department for Military-Political Studies, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN);
 126. **Goran Svilanović**, Former Secretary General, Regional Cooperation Council, Serbia;
 127. **Strobe Talbott**, Distinguished fellow in the Foreign Policy program at the Brookings Institution, Deputy Secretary of State (1994–2001), President of the Brookings Institution (2002–2017);
 128. **John Tefft**, former US Ambassador to Russia, Ukraine, Georgia, and Lithuania
 129. **Greg Thielmann***, Board member of the Arms Control Association, Commissioner of the U.S.-Russian-German “Deep Cuts” Project;
 130. **Adam Thomson***, Director of the European Leadership Network, Permanent UK Representative to NATO (2014–2016);

-
131. **Alexander Tikhansky**, military-political analyst (Belarus), professor of the Academy of Military Science of Russia;
 132. **Nathalie Tocci**, Director of Istituto Affari Internazionali (IAI), Italy, Special Adviser to EU High Representative/Vice President Josep Borrell;
 133. **Vyacheslav Trubnikov**, Director of the Foreign Intelligence Service (1996–2000), Deputy Foreign Minister of the Russian Federation (2000–2004), Member of the Directorate, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO);
 134. **Vygaudas Ušackas***, former Foreign Minister of Lithuania, Lithuanian ambassador to USA, Mexico and UK as well as EU ambassador to Russia and Afghanistan, Member of the Board of Directors of Avia Solutions Group;
 135. **Alexander Vershbow***, former Assistant Secretary of Defense, former NATO Deputy Secretary General; former US Ambassador to South Korea, NATO, Russia; Distinguished Visiting Fellow at University of Pennsylvania's Perry World House; Distinguished Fellow at the Atlantic Council;
 136. **Karsten D. Voigt**, former Member of Parliament and President of the NATO-Parliamentary Assembly, former German-American Coordinator in the German Federal Foreign Office;
 137. **Fedor Voytolovsky**, Director, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences;
 138. **Andrew Weber**, former U.S. Assistant Secretary of Defense for Nuclear, Chemical and Biological Defense Programs, and Senior Fellow, Council on Strategic Risks.
 139. **Igor Yurgens***, President of the All-Russian Insurance Association, Member of the Board of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs;
 140. **Andrey Zagorskiy***, Head, Department for Disarmament and Conflict Resolution Studies, Primakov National Research Institute for World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO);
 141. **Dr Wolfgang Zellner**, Senior Research Fellow and former Deputy Director, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (IFSH)

-
142. **Valery Zhuravel**, Colonel (ret), chief adviser of the Department of International Security of the Staff of the Security Council of the Russian Federation (2009–2014), head of the Center for Arctic Studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences;
143. **Vitaliy Zhurkin**, Director Emeritus, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IERAS), Member of the Russian Academy of Sciences;
144. **Pavel Zolotarev***, Major General (ret.), Leading Research Fellow, Department of Military-Political Studies, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN);
145. **Vladislav Zubok**, professor, London School of Economics.
146. **Per Carlsen**, former Assistant Secretary of Defence (Denmark), Former Ambassador to Vilnius, Moscow and Riga

* – Members of the expert group.

** – Co-chairs of the expert group.

